

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ПРОПАВШИЙ
ОСТРОВ

Александр Беляев
Пропавший остров

«Public Domain»

1935

Беляев А. Р.

Пропавший остров / А. Р. Беляев — «Public Domain», 1935

«Высокий, грузный председатель правления инженер Гейден сидел за большим письменным столом и перебирал папки. Маленькие, живые глаза и медлительные движения толстых рук придавали ему сходство с добродушным медведем. Лампа ярко освещала стол. Большой кабинет тонул в полумраке. Только под потолком, у книжных шкафов, блестела алюминием двухметровая модель последнего дирижабля, словно он парил высоко в темном небе...»

Содержание

Короткий разговор	5
Над океаном	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Беляев

Пропавший остров

Короткий разговор

Высокий, грузный председатель правления инженер Гейден сидел за большим письменным столом и перебирал папки. Маленькие, живые глаза и медлительные движения толстых рук придавали ему сходство с добродушным медведем. Лампа ярко освещала стол. Большой кабинет тонул в полумраке. Только под потолком, у книжных шкафов, блестела алюминием двухметровая модель последнего дирижабля, словно он парил высоко в темном небе.

Тяжелая дверь бесшумно открылась. Прозвучал голос секретаря:

– Господин Шеринг.

– Прощу! – коротко рявкнул Гейден и тяжело поднялся навстречу гостю.

Бесшумно ступая по ковру, к столу подошел подвижный, полный, короткий, гладко выбритый старик с волосами, блестящими, как покров алюминиевого дирижабля. Шеринг – банкир, заводчик, миллионер, один из столпов акционерного общества «Дирижабль» – поздоровался с Гейденом, уселся в глубокое кожаное кресло, вынул из бокового кармана сюртука газетную вырезку, небрежно бросил ее в освещенное поле стола и спросил:

– Читали?

Медведь скосил, прищурив, свои маленькие глаза, быстро пробежал заметку и так же кротко ответил:

– Разумеется.

– Этого не должно быть, – многозначительно сказал Шеринг.

– Этого не должно быть! – прорычал Гейден.

На минуту глаза их встретились – глаза заговорщиков, понимающих друг друга с полуслова. Затем Гейден сделал на газетной вырезке пометку красным карандашом, нечто вроде квадратного корня, под которым написал цифру «17». Надавил кнопку звонка. Передал заметку вошедшему секретарю:

– К немедленному исполнению, Штольц! – и подвинул к Шерингу коробку с сигарами. Деловой разговор был кончен.

Секретарь ушел. Шеринг, покуривая ароматную сигару, поболтал еще несколько минут о том, как успешно прошла последняя репетиция «газовой атаки», о парадах, о политических новостях – и ушел.

А секретарь Штольц, сидя в своем небольшом кабинете, уставленном телефонными, телеграфными и радиоаппаратами, уже начал действовать.

Смысл поручения для него был ясен. В газетной вырезке сообщалось о том, что плавучий аэродром – искусственный остров, сооруженный в Атлантическом океане на полпути между Европой и Америкой – вчерне готов и скоро должен вступить в эксплуатацию. Остров соорудился американцами. И этот искусственный остров грозил нанести непоправимый удар акционерному обществу «Дирижабль». До настоящего времени это общество было почти монополистом в постройке дирижаблей. Самый опасный конкурент – США – вышел из игры после гибели нескольких крупных дирижаблей. Атлантический океан все еще представлял непреодолимое препятствие для установления регулярного аэропланного сообщения между Северной Америкой и Европой. И «Дирижабль» имел все шансы захватить в свои руки воздушный транспорт через океан. Искусственный остров опрокидывает все расчеты. При его помощи аэропланы смогут успешно конкурировать с дирижаблями. Акционерному обществу будет нанесен непоправимый удар. Но и этого мало. «Остров» представляет собою и военную угрозу.

Если в Европе вспыхнет война и Америка примет в ней участие, то при помощи «острова» США могут быстро перебрасывать в Европу свои эскадрильи, свои военные силы. Ключ воздушных путей через океан во что бы то ни стало надо держать в своих руках. Все попытки, стоившие миллионы на подкупы нужных людей, чтобы расстроить это дело в самом начале, не удалось. «Остров» построен. Его необходимо уничтожить. Уничтожить умно, ловко, не возбуждая подозрений. И тогда – тогда победа почти обеспечена. При современном кризисе в США едва ли найдутся средства и охотники на новую попытку. Сама идея – смелая, грандиозная идея постройки искусственного острова среди океана – будет надолго скомпрометирована.

Над океаном

Большой сорокаместный пятимоторный пассажирский аэроплан-амфибия летел над Атлантическим океаном. Кабины были загружены ящиками. В аэроплане находились только два пассажира: инженер Дэнхем и журналист Бэйлдон. Оба высокие, стройные, с типичными бритыми лицами американцев. Дэнхему было лет под сорок, Бэйлдон выглядел юношей. Они сидели возле окна в пустой кают-компани. На откидном столике перед Бэйлдоном лежала записная книжка и вечное перо. Он курил короткую трубку, и, по привычке журналистов «все видеть, все слышать», заглядывал в окно, слушал Дэнхема и время от времени заносил в записную книжку стенографические иероглифы.

Казалось, амфибия летит в центре огромного стеклянного шара: внизу – вогнутая зеленоватая поверхность океана, вверху – голубая полусфера неба. В океане виднелись дымки проходивших пароходов. Амфибия пролетала над великим морским путем между Америкой и Европой. Старая, изъезженная дорога, не отмеченная никакими столбами, которую, однако, безошибочно находили моряки в безграничном водном пространстве. Не успевал уйти с поля зрения один пароход, как появлялся другой. Иногда виднелось их несколько. Между Старым и Новым Светом происходил непрерывный «обмен веществ», с запада на восток двигались уголь, автомобили, пшеница, масло, лес, табак, фрукты, хлопок, нефть; в обратном направлении – металлические изделия, текстиль, химические продукты...

От зоркого глаза журналиста не укрывались оттенки в цвете океанской воды. Когда зеленоватый цвет сменился глубоко-синим, Бэйлдон отметил: здесь морской путь пересекается «великой рекой», текущей в океане, – Гольфштремом. Кое-где виднелись словно рыжеватые островки – бурые водоросли, заносимые течением из Саргассова моря. Однажды Бэйлдон заметил на севере блестящую точку. Вода вокруг нее казалась темнее. Это плыл айсберг – гроза кораблей...

Все эти наблюдения не мешали Бэйлдону внимательно слушать своего спутника. Дэнхем говорил под монотонный рокот моторов:

– Да, я победил, но победа далась нелегко. На конкурс со всех частей света были представлены десятки проектов сооружения искусственного острова – аэропорта среди океана. Большинство проектов сводилось к различным комбинациям понтонов-поплавков, удерживаемых якорными цепями. Самым сильным моим соперником был бельгиец Левинь – известный специалист, строитель плавучих доков. Сам Левинь известен мне как порядочный человек. Но за его спиной стоял некто Вейс, действовавший совершенно недопустимыми средствами. Возможно, что Вейс представлял интересы сильной группы европейских капиталистов. Вейс не брезгал ничем: интриги, подкупы, инсинуации, травля в печати – все было пущено в ход. Продажные журналисты предсказывали полный крах моей технической идеи. Эти издевательские статейки находили широкий отклик в человеческом консерватизме, обывательской косности.

– Ваша смелая идея являлась действительно вызовом так называемому здравому смыслу, – заметил Бэйлдон и занес в записную книжку новый иероглиф.

– Еще бы, – усмехнулся Дэнхем. – Построить искусственный остров из льда в океане на широте сорок пятого градуса, где поверхностный слой воды имеет почти тридцать градусов тепла, под жгучими лучами солнца – это ли не безумная, фантастическая идея? А между тем всякий техник, знакомый с холодильными установками, не найдет в ней ничего необычайного. Разве мы не замораживаем грунты-плавунуны при устройстве мостов, плотин, при прокладке туннелей? Весь мой «остров» состоит из системы труб и постоянно действующих холодильных установок. Понтоны у меня уравнивают только тяжесть самих труб. На трубах нарастает слой льда. Получается искусственный айсберг, почти на девять десятых погруженный в воду. Глубокое погружение гарантирует полную устойчивость острова. Сильнейшие бури

оставляют его неподвижным, незыблемым как скалу. Гигантская цепь с якорем удерживает «остров» на месте. В той части, где «остров» соприкасается с верхними, более теплыми слоями воды, его стены покрыты теплоизолирующим материалом. Самая же поверхность «острова» покрыта большим слоем земли с густой растительностью: травами, кустарниками, пальмами. Земля, растения, здания предохраняют от лучей солнца «слой вечной мерзлоты». Сам же аэродром представляет собою настоящее алюминиевое зеркало, великолепно отражающее тепловые и световые лучи.

Журналист посмотрел на висящий возле окна фотоаппарат и сказал:

– Это, должно быть, очень красиво? «Остров» уже совсем готов?

– За исключением самых небольших недоделок. Через два-три дня будет официальное открытие, – отвечал Дэнхем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.